

ЧИТАЙТЕ КНИГИ В СЕРИИ
Д. ГЭБДОН:

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 1

ВОСХОЖДЕНИЕ К ЛЮБВИ

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 2

БИТВА ЗА ЛЮБОВЬ

СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

Книга 1

РАЗДЕЛЕННЫЕ ВЕКАМИ

СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

Книга 2

ВРЕМЯ СРАЖЕНИЙ

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Книга 1

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Книга 2

В ПЛЕНУ СТИХИЙ

БАРАБАНЫ ОСЕНИ

Книга 1

НА ПОРОГЕ НЕИЗВЕДАННОГО

БАРАБАНЫ ОСЕНИ

Книга 2

ЗАГАДКИ ПРОШЛОГО

Часть восьмая

*Beaucour*¹

¹ Beaucour (*фр.*) — многие.

Глава 30

КАК В ВОДУ КАНУЛ

Оксфорд, апрель 1971 года

— Нет, — решительно заявил Роджер. Прижимая к уху телефонную трубку, он повернулся к окну, за которым хмурилось унылое серое небо. — Не могу. Я ведь говорил, на следующей неделе еду в Шотландию.

— Родж, ну пожалуйста, — упрашивала Дин. — Это как раз по тебе. К тому же твои планы не слишком сдвинутся, в этом же месяце попадешь в Шотландию и сможешь охотиться там на оленей, сколько пожелаешь. И вообще, ты мне сказал, что твоя девушка приедет только в июле.

Роджер скрипнул зубами, как всегда, когда Дин отпускала шпильки в адрес шотландцев, и открыл было рот, чтобы ответить «нет», но не успел.

— К тому же это американцы, а у тебя отлично получается с ними ладить... — Фыркнув, она добавила: — Например, обсуждать девчонок.

— Послушай, Эдвина, у меня есть планы на отпуск. В них не входят экскурсии по лондонским музеям.

— Нет-нет, — заверила она, — мы нашли сопровождающих для экскурсий и заплатили им, тебе нужно будет заниматься только самой конференцией.

— Да, но...

— Мы хорошо заплатим, Родж, — мурлыкнула Дин, бросая на чашу весов последний, самый серьезный довод. — Я же сказала, это американцы. Ты понимаешь.

Дин выдержала паузу, чтобы Роджер смог осознать, сколь внушительную сумму заработает всего лишь за неделю, сопровождая

ДИАНА ГЭБЛДОН

группу американских студентов, куратор которых неожиданно заболел. По сравнению с его обычной зарплатой сумма просто астрономическая!

— О... — Роджер сам почувствовал, что колеблется.

— Я слышала, ты намерен жениться этим летом? Ну, так закажешь для гостей побольше телячьего рубца.

— Эдвина, кто-нибудь говорил тебе, что ты коварная художница?

— Никто, — хмыкнула она и деловитым тоном продолжила: — Увидимся в понедельник и обсудим.

Она повесила трубку.

Может, затея и неплохая, уныло подумал Роджер. Если честно, деньги не слишком его волновали, но конференция поможет отвлечься от грустных мыслей. Он взял смятое письмо, что лежало у телефона, и разглядел его; глаза, по-настоящему не вчитываясь, побежали по абзацам, содержащим слова извинений.

Ей очень жаль, писала Брианна. Она получила приглашение на конференцию в Шри-Ланке (о господи, американцы разъезжают по конференциям все лето!), там будет возможность завязать полезные знакомства, пройти собеседование (собеседование, боже правый, — она никогда не вернется, он так и знал!). Ужасно жаль. Увидимся в сентябре. Я напишу. С любовью.

— Ну да, конечно!.. С любовью.

Роджер снова скомкал письмо и бросил его на комод. Комок бумаги отскочил от уголка серебряной рамки, в которой стояла фотография, и упал на ковер.

— Неужели нельзя сказать прямо: мол, встретила человека!..

Он схватил фотографию в серебряной рамке, желая то разбить ее вдребезги, то прижать к сердцу. Раздираемый противоречивыми чувствами, постоял, глядя на нее, и аккуратно поставил на место.

— Прости, — сказал он, — таков уж я.

Май 1971 года

Роджер вернулся в колледж в последний день конференции — усталый и сытый американцами по горло. У стойки портье стояла адресованная ему посылка — пять деревянных ящичков с международной маркировкой.

— Что это? — спросил Роджер, одной рукой принимая расписку в получении у курьера, а другой нашаривая в кармане несколько монеток дать на чай.

— Откуда я знаю, — огрызнулся курьер, утирая пот со лба. Он только что вошел со двора, со стуком взгромоздив последний из ящиков на остальные. — Тебе видней, приятель.

Роджер подтолкнул верхнюю коробку: в ней не книги, а свинец. От толчка ящик немного сдвинулся, и показался конверт, приклеенный снизу. Роджер оторвал конверт и распечатал его.

«Однажды твой отец сказал мне, что у всего должна быть своя история, — гласила записка внутри. — Это моя. Сохранишь ее вместе со своей?» Ни приветствия, ни подписи. Только заглавная буква «Б» в углу, написанная угловатым почерком.

С минуту Роджер смотрел на лист бумаги, затем свернул его и вложил обратно в конверт, который спрятал в карман рубашки. Присев, он приподнял верхний ящик. Боже, до чего тяжелый, фунтов шестьдесят, не меньше!

Обливаясь потом, Роджер затащил ящик к себе домой и прошел в крошечную спальню. Порывшись в столе, достал отвертку и, прихватив бутылку пива, вернулся в гостиную. *«Сохранишь ее вместе со своей?»* Разве девушка отправит все свое добро парню, с которым намерена порвать?

Внутри ящика, набитого мягкой стружкой, обнаружился второй. Открыв его, Роджер нашел внутри множество коробок и свертков. Он вытащил наугад коробку из-под обуви и заглянул внутрь. Фотографии — старые, с завернутыми углами, и новые, глянцевые и цветные. На большом студийном снимке была запечатлена Клэр Рэндалл такой, какой Роджер видел ее в последний раз — ласковый взгляд янтарных глаз из-под копны темно-каштановых кудрей, легкая улыбка на пухлых нежных губах. Он бросил снимок обратно в коробку, чувствуя себя убийцей.

В одном из газетных свертков оказалась набитая соломой кукла по имени Реггеди Энн, героиня одноименной рисованной истории. Краски с лица почти стерлись, остались только пришитые глазопуговицы, глядевшие хмуро и с угрозой. Платье на кукле было порвано, затем аккуратно заштопано, тряпичное тело чисто выстирано, но на нем все же остались неотмывшиеся пятна.

Маска Микки Мауса, через дырочки возле ушей до сих пор протянута тонкая розовая резинка. Дешевенькая музыкальная шка-

тулка, игравшая при открывании «Где-то над радугой». Потертая плюшевая собака. Вылинявшая красная толстовка мужского кроя размера «М» — наверняка принадлежала Фрэнку. Поношенный шелковый халат шоколадного цвета... Повинуясь порыву, Роджер прижал его к лицу. Запах Клэр. Перед глазами возник четкий образ, вызванный слабым ароматом мускуса и свежей зелени, и он в смятении потянул за галстук, чтобы ослабить петлю.

Среди пустяков нашлись и довольно ценные вещи: ящик был таким тяжелым, потому что на самом дне лежали три плоские коробки, в которые упаковали три обеденных сервиза из серебра, обернув каждый из предметов мягкой тканью. В каждой коробке лежал листок с отпечатанным текстом, содержащим краткую справку о происхождении серебра.

На французском сервизе с витыми краями стояло клеймо «DG»; приобретен Уильямом С. Рэндаллом в 1842 году. Старинный английский сервиз времен короля Георга III; приобретен Эдвардом К. Рэндаллом в 1776 году. Сервиз работы Чарльза Бойтона; приобретен Квентином Ламбертом Бичемом в подарок к бракосочетанию Фрэнклина Рэндалла и Клэр Бичем в 1903 году. Фамильное серебро.

С возрастающим удивлением Роджер вынимал предмет за предметом и аккуратно складывал их на полу рядом с ящиком. Ценности и безделушки, заключающие в себе историю Брианны Рэндалл.

Затем в голове Роджера мелькнула тревожная мысль, и он схватил крышку, желая проверить адрес на наклейке. Оксфорд. Да, она отправила их именно сюда. Но почему, ведь она полагала, что он пробудет в Шотландии все лето? Он бы уехал, если бы в последнюю минуту не согласился участвовать в конференции.

В углу ящика обнаружилась шкатулка для драгоценностей. Внутри лежали несколько колец, броши и сережки. Был там и дымчатый топаз, который он подарил ей на день рождения. Цепочки и ожерелья. Не хватало двух вещей.

Серебряного браслета, который он тоже дарил ей, и жемчуга, принадлежавшего ее бабушке.

— Боже милосердный!

Он вытряхнул все из шкатулки и заново перебрал украшения. Ожерелье из жемчужин, обрамленных старинным золотом, пропало.

Взять его с собой на конференцию в Шри-Ланку она не могла. Брианна вообще редко его надевала. Ожерелье было единственной связью с...

БАРАБАНЫ ОСЕНИ

— Ты ведь не сделала этого! — воскликнул Роджер. — Боже, скажи мне, что нет!

Он положил шкатулку на кровать и бросился вниз по лестнице к телефону.

Пришлось ждать целую вечность, пока соединяли с оператором международных звонков. В трубке раздалось потрескивание, и вот наконец пошли гудки. Один, второй... Щелчок, кто-то снял трубку. Сердце Роджера радостно ухнуло. Она дома!

— Приносим свои извинения, — произнес в трубку приятный бездушный женский голос, — номер отключен от сети или не обслуживается.

Господи, она ведь не могла! Или могла?.. Да, могла, черт возьми! Чем она только думала, идиотка!

Роджер беспокойно барабанил пальцами по бедру. Он закурил, слушая треск в трубке, пока устанавливалось соединение с номером по ту сторону океана. Ему пришлось столкнуться с бесконечным множеством секретарей-тугодумов и с их любезными просьбами подождать, пока в трубке не раздался нужный голос:

— Джозеф Эбернети.

— Доктор Эбернети? Это Роджер Уэйкфилд. Вы знаете, где Брианна?

— С вами. Разве нет? — удивленно переспросил голос.

Роджер похолодел и сдвинул трубку, словно пытаясь выжать из нее желанный ответ.

— Нет. — Он изо всех сил старался сохранить спокойствие. — Она собиралась приехать осенью, когда получит степень и съездит на какую-то конференцию.

— Не может быть. Она сдала работу в конце апреля — я приглашал ее на ужин, чтобы отпраздновать, — и сказала, что не станет дожидаться официальной церемонии и поедет в Шотландию. Погодите, дайте подумать... Да, мой сын Ленни отвозил ее в аэропорт! Когда же это было?.. Точно, во вторник, двадцать седьмого. Хотите сказать, она не добралась? — заволновался доктор Эбернети.

— Не знаю, добралась она или нет. — Роджер сжал свободную руку в кулак. — Она не сказала мне, что приедет. — Он замолчал и перевел дыхание. — А куда она полетела? В какой город? В Лондон? Или в Эдинбург?

Конечно, может быть, ей захотелось сделать сюрприз и нагрянуть неожиданно. Но вряд ли Брианна решила так поступить.

В голове промелькнули сцены похищения, затем терактов, учиненных ирландскими республиканцами. Все что угодно могло случиться с девушкой, которая отправилась в большой город совсем одна. И это «все что угодно» было бы лучше, чем то, что произошло на самом деле, как подсказывало Роджеру нутро. Чертова баба!

— В Инвернесс, — раздался в трубке голос доктора Эбернети. — Из Бостона в Эдинбург, а затем на поезде в Инвернесс.

— О, господи! — Одновременно и упрек, и молитва. Если она вылетела из Бостона во вторник, значит, до Инвернесса добралась в четверг. А в пятницу было тридцатое апреля — канун Белтайна, древнего праздника костров, когда шотландцы разводят костры на вершинах холмов, как символ очищения и плодородия. В этот день, возможно, откроется магический портал на вершине холма Крейгна-Дун.

Эбернети взволнованно бубнил в трубку, что-то спрашивая. Роджер попытался сосредоточиться.

— Нет, — с трудом проговорил он. — Я не знал. Я еще в Оксфорде.

Воцарилось звенящее молчание, наполненное ужасом. Роджер глубоко вдохнул — каждый вдох давался ему с трудом — и перехватил трубку другой рукой, вытерев о брюки вспотевшую ладонь.

— Доктор Эбернети, возможно, Брианна последовала за своей матерью, Клэр. Скажите, вы знаете, где она?

— Ох, — несмотря произнес доктор Эбернети, — боюсь, что нет. Точно не знаю.

Точно не знает... Отличный способ увильнуть от ответа.

— Хорошо, спрошу так: вы когда-нибудь слышали о Джейми Фрейзере? — осторожно поинтересовался Роджер.

Трубка накалилась от неловкого молчания, затем Джозеф Эбернети испустил стон.

— Пресвятые угодники! — выдохнул он. — Она сделала это.

«Вы поступили бы иначе?»

Вот что сказал ему Джо Эбернети после долгого разговора, и этот вопрос пульсировал у Роджера в висках, пока он вел машину на север, в пелене дождя едва замечая дорожные знаки, что пронеслись мимо.

«Вы поступили бы иначе?»

— На ее месте я поступил бы так же, — сказал доктор Эбернети. — Если бы вы ничего не знали о своем отце, — и вдруг случайно выяснили, где он находится... Разве вам не захотелось бы встретиться? Лично мне было бы очень любопытно.

— Вы не понимаете, — ответил Роджер, растерянно утирая лоб, — это не та ситуация, когда приемная дочь узнала имя настоящего отца и тут же бросилась за порог.

— А мне кажется, именно та. Бри удочерили, верно? По-моему, она отправилась бы в путь гораздо раньше, если бы не чувствовала, что это несправедливо по отношению к Фрэнку.

Роджер покачал головой, совсем забыв, что доктор Эбернети его не видит.

— Одно дело, «броситься за порог». И совсем другое — путь в прошлое... Бри рассказывала вам, как прошла его Клэр?

— Рассказывала, — подтвердил Джо с иронией. — По ее словам, это не совсем то, что пройти через вращающуюся дверь.

— Мягко говоря.

От воспоминания о каменном круге на Крейг-на-Дун Роджера бросило в холодный пот.

— Мягко говоря? То есть вам известно, как это происходит? — поинтересовался доктор Эбернети.

— Известно, черт возьми! — рявкнул Роджер. Он перевел дыхание. — Простите. Слушайте, мне трудно объяснить... Те камни... Не каждый их слышит. Клэр слышала. Бри тоже. И я. И для нас...

Клэр прошла через круг на Крейг-на-Дун два с половиной года тому назад в первый день ноября на Самайн — древний праздник костров. Роджера бросило в дрожь.

— То есть пройти через круг может не всякий? А вы можете? — спросил Эбернети с любопытством, и, кажется, в его голосе слышалась зависть.

— Не знаю. — Роджер пригладил волосы. — Наверное, могу. Дело в том... — начал он, пытаясь совладать с голосом, а вместе с ним и со страхом, — дело в том, что если она даже пройдет через камень, нельзя предугадать, где и когда она окажется.

— Понимаю. — Голос американца утратил оживление. — Выходит, вы понятия не имеете, куда попала Клэр...

Роджер снова покачал головой, ясно представив перед собой Джо Эбернети. Доктор Эбернети, крупный чернокожий мужчи-

на с густыми короткими волосами, носил очки в тонкой золотой оправе и излучал надежность и уверенность; в его присутствии сразу становилось спокойно. Как ни странно, это ощущение передавалось даже по телефону, и Роджер был более чем благодарен ему за это.

— Нет. — Нужно заканчивать. Не может он обсуждать подобные вещи по телефону с почти незнакомым человеком. — В то время появлялось не очень-то много заметок о простых женщинах, если только с ними не происходило чего-нибудь необычного — например, их сжигали на костре, как ведьм, или вешали за убийство. Или убивали.

Доктор Эбернети невесело усмехнулся.

— По крайней мере однажды ей это удалось. Она прошла через круг и вернулась обратно.

— Так и есть. — Роджер попытался найти утешение в этом факте, но в то же время в уме проносились тысячи других вероятностей. — К сожалению, мы не знаем, удалось ли это Брианне. Даже если она прошла через камень и осталась жива... Вы хоть представляете, до чего опасное время это было? Восемнадцатый век!

— Тем не менее Клэр справилась.

— Она осталась в живых, — согласился Роджер. — Но это все не походило на увеселительную прогулку. Она сказала, что ей повезло.

По крайней мере, однажды.

Джозеф Эбернети издал нервный смешок.

— Что ж, значит, Брианна ушла. Полагаю, вы правильно догадались, куда именно. Думаю, что я на ее месте поступил бы так же. А вы?

«А вы?»

Роджер обогнул грузовик со светящимися фарами, продолжая поездку в тумане. «Я на ее месте поступил бы так же», — звучал у него в ушах уверенный голос Эбернети.

«Инвернесс, 30» — гласил придорожный указатель. Роджер повернул руль крохотного «Морриса», шины скрипнули по мокрому асфальту. По дороге барабанил дождь, у обочины земля размокла, превратившись в слякоть.

«А вы?» Роджер потрогал нагрудный карман на рубашке, где хранил маленькую фотографию Брианны. И медальон матери, который в последний момент захватил с собой наудачу.

— Наверное, я тоже, — пробормотал он, уставясь в лобовое стекло, по которому скребли дворники. — Но я обязательно предупредил бы тебя, что собираюсь пройти сквозь камень. Ради бога, почему ты мне не сказала?

Глава 31

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ИНВЕРНЕСС

В коридоре висел запах мебельной полироли, воска для пола и свежей краски. И все же этот насыщенный запах — результат хозяйственного рвения Фионы — не мог затмить умопомрачительных ароматов, идущих с кухни.

— А вы говорите, «Домой возврата нет», мистер Вулф, — усмехнулся Роджер, глубоко вздохнул и поставил чемодан на пол. Конечно, хозяева сменились, но, даже превратись старый дом в пансион для постояльцев, привычный дух был неистребим.

Фиона встретила его очень тепло, Эрни проявил чуть меньше энтузиазма. Тем не менее Роджера поселили в его прежнюю комнату под самой крышей, и он тут же погрузился в расследование. Это было несложно; шотландцы всегда проявляли любопытство по отношению к приезжим, поэтому высокая рыжеволосая девушка должна была привлечь внимание местных жителей.

Она прибыла в Инвернесс из Эдинбурга, — ее видели на вокзале. Также Роджер знал, что высокая рыжеволосая девушка взяла такси и попросила водителя отвезти ее в деревню. Водитель затруднялся определить, где именно она вышла; она просто остановила его по дороге: «Спасибо, это здесь».

— Она сказала, что собирается с друзьями в поход, — пожал плечами водитель. — С рюкзаком, и одета была, как для похода. Погода паршивая, но вы же знаете, до чего упрямы эти американские туристы.

Что ж, Роджер прекрасно знал, до чего упряма именно эта американская туристка. Черт возьми ее рыжую упертую голову, если она решилась, то почему не сказала?! «Потому что не хотела, чтобы ты знал, вот почему!» Ему было неприятно думать, отчего так произошло.

Итак, удалось выяснить, куда она отправилась; для того, чтобы последовать за ней, оставался единственный выход.